

О духовном воспитании в семье.

Учение о. Павла Флоренского о Роде.

На протяжении XX века несколько поколений россиян пережили разрушение начал не только религиозных, но и семейных, национальных, гражданских. В наш опыт вошел закон постоянной борьбы: гражданской, классово-репрессивной, «холодной», экономической, экологической, и просто за выживание. В результате трагических событий истории России XX века происходит разорение быта, нарушение традиций, уничтожение родовитых фамилий, разрыв с отцами, и в сознании людей совершается уничтожение самого понятия Рода, и семьи, как его части. Поэтому, разговор о семейных ценностях, о собирании преданий, о тщательных поисках генеалогических связей, к которому мы и призываем вместе с о. Павлом Флоренским, может вызвать у современного человека двойное чувство: и абсолютной чуждости, вплоть до раздражения, и необычайного почтительного интереса, как явление уникальное и забытое.

Добавим, что в своих работах, посвященных вопросу о Роде и семье, Флоренский не дает полного согласования и системы, он выступает как историк, подготавливающий внутреннее постижение, возбуждающий мысль, но не решающий философских проблем. Он не решает вопросы, а только их ставит. Задача будущих поколений – решить их. Связано это, в первую

очередь, с трагической судьбой о. Павла, он будет расстрелян 8 декабря 1937 года, и многие его начинания останутся незаконченными.

К проблеме сохранения родовых связей и о месте личности в этом самом Роде о. Павел Флоренский обращается постоянно, особенно в письмах семье из мест заключения, а в книгах «Детям моим. Воспоминания прошлых лет» и «Имя Рода» из сборника «У водоразделов мысли» он дает основные тезисы и направления разработки этого вопроса. К этим трудам мы и обратились.

В работе «Имя Рода» о. Павел формулирует, почему же необходимо заниматься генеалогией: в первую очередь, чувство связи с Родом дает человеку точку опоры, как в социальной, так и в культурной среде; каждый человек несет ответственность перед младшими поколениями за достояние Рода, это входит в закон сохранения культурных и общественных ценностей; кроме того, знать свой Род, свою семью, значит исполнять духовный долг благодарения за жизнь.

Необходимо отметить, что XX век дал такое невиданное многообразие автобиографических форм, что может быть смело назван «веком автобиографии». Если продолжить цепочку, то сегодня можно говорить даже о тотальности автобиографического в современной массовой культуре (многочисленные «исповедальные» ток-шоу, обилие популярных журналов). Все это, безусловно, хорошо, и дает возможность увидеть историю страны через призму семьи. Но, следует обратить особое внимание на качество этих семейных преданий.

Все творчество о. Павла Флоренского и, в целом – жизнь – опровергает известное представление о мнимой несовместимости духа научного исследования, с одной стороны, и христианского мировоззрения – с другой. Придя к священничеству, он оставался ученым. Таким же серьезным вдумчивым ученым и мыслителем он оставался и в своих воспоминаниях. Это произведения, стоящие намного выше обычной мемуарной прозы, – потому что прошлое личное в нем накладывается на прошлое нашей страны, а судьба России "страшных лет", в свою очередь, претерпевает удивительное

философское и этическое переосмысление, позволяющее нам глубже и полнее осознать масштаб и истинность концепции этого великого русского философа.

Сегодня все более осознается принципиальная значимость мировоззрения отца Павла для нашего времени. Сложившись как мыслитель и ученый при сопряжении культур европейской и народной, светской и церковной, Флоренский предупреждал о губительности бездуховного пути культуры, отстаивал духовную ценность Православия, в котором находят свое высшее и истинное воплощение все общечеловеческие стремления. Культ человека, не ограниченного в деятельности и правах высшими, надчеловеческими духовными ценностями, неизбежно приводит в области искусства – к культу крайнего индивидуализма, в области науки – к культу оторванного от жизни знания, в области хозяйства – к культу хищничества, в области политики – к культу личности.

Если говорить о семье самого отца Павла, то тут, по словам ученого, «пестрота невероятная». Отцовский род был по большей части духовным родом, служили Флоренские на протяжении нескольких веков. Но вот дед мыслителя Иван Андреевич Флоренский прерывает родовое церковнослужение. О. Павел писал по этому поводу: «Мне порою является мысль, что в этом оставлении семейного священства ради науки – принципиальная, главная ошибка всего рода, и что пока мы не вернемся к священству, Бог будет гнать и рассеивать все, самые лучшие попытки». Отец ученого был видным инженером, написал много научных работ в области строительства, за что был удостоен различными наградами от государства. По материнской линии о. Павел оказался связан с культурой и историей Армении и Грузии. От материнского рода о. Павел наследовал яркое ощущение красоты Божьего творения, любовь к природе и миру растений.

Разность вероисповеданий родителей, а также характерное для образованного общества конца XIX века преклонение пред человеческим разумом явились причиной того, что П.А. Флоренский не получил в семье

даже самых простых навыков церковной жизни. Это поразительно и лишний раз доказывает теорию о родовых склонностях, тем более что о. Павел погиб именно за то, что не снял с себя духовного сана в годы советской власти.

В книге «Детям моим» о. Павел, кроме различных детских и юношеских переживаний, много внимания уделяет собственной семье. Изначальная ситуация в семье Флоренских была таковой: родители, сознательно порвали со своими семейными и родовыми корнями, отгородились от социума, его норм, условностей, мишуры. Жизнь семьи Флоренских – жизнь на уединенном, необитаемом острове, люди – похитители чистоты этого островного рая – лишь терпелись, отсюда – «брезгливость к житейским сторонам общественной жизни у отца и горделивая боязнь жизни у матери». В детстве Флоренский оказывается в некоей нулевой точке – «я рос без прошлого» – напишет впоследствии он. И вот начинается его собственная индивидуальная работа по осмыслению мира и своего места в нем. Внутреннее детское переживание отсутствия родовых корней, «затрудненность дыхания в безысторической среде», – один из главных импульсов для возвращения взрослого П.Флоренского к родовой «почвенной жизни».

Интерес к природе и ее тайнам, с раннего детства питал П.Флоренского. Огромный зазор, который у других сразу же заполняется социальным, здесь остался открыт, он оказался дверью в мир Природы и далее в мир Трансцендентного (Таинственного, Мистического). С самого раннего детства у мальчика сложилась особая форма восприятия, выраженная в формуле: мистическое «есть» – эмпирическое «кажется». Детские встречи с Таинственным, Мистическим составляли самые глубокие «внутренние складки моей душевной жизни», пишет П.Флоренский. Он видел таинственное в обычных явлениях и событиях, взрослый автор подчеркивает – не приписывал, но действительно обнаруживал. «В детстве же чувство таинственности было у меня господствующим, это был фон моей внутренней жизни».

В книге «Детям моим» Флоренский описывает некоторые необыкновенные случаи переживания мистического в детстве: например, случай с точильщиком он воспринимает как ужасное таинство природы, в дальнейшем он говорит, что «всю жизнь пронизывает невидимая нить искр<...>»; море в его восприятии – это метафизическое «блаженное море блаженного детства»; а запрет отца в виде обезьяны, охраняющей виноград, приводит П.Флоренского к основной мысли позднейшего мировоззрения своего, что в имени – именуемое, в символе – символизируемое, в изображении – реальность изображенного присутствует.

Все эти подробности в его книге «Детям моим» не случайны – именно через них он призывает своих детей и читателей быть внимательнее к собственному становлению, к своим впечатлениям и переживаниям, а в целом – к собственной семье. Именно в этой книге о. Павел обратился к генеалогии, как к науке, значительно углубил ее философские основы, дал начатки философии генеалогии. Эта работа была продолжена мыслителем на значительно более широком философском и естественно-научном материале в цикле «У водоразделов мысли» в 20-е годы.

Главное, на что обратил внимание П.А.Флоренский в работе «Имя Рода» (сборник «У водоразделов мысли»), – это понимание единства рода как целого, и взаимосвязь рода и личности, в него входящей. Мыслитель подчеркивает, что каждый род стремится к некоторому определенному, особенно полному выражению своей идеи, пред ним стоит заданная ему историческая задача, которую он призван решить. При этом жизненная задача каждого человека познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи. На фоне всего этого – познать собственное свое место в роде и собственную свою задачу, не индивидуальную свою, поставленную в себе, а свою – как члена рода, как органа высшего целого.

В этой работе о. Павел дает конкретные советы, как заниматься генеалогией, ведь «мы живем в государстве, в культуре. Суть культуры,

прежде всего в том, что лица рассматриваются как лица, т.е. не могут затеряться среди вещей <...>. Имя и основные данные лица непременно записаны где-то. Далее, лицо находится в соприкосновении с другими, это фиксируется официально, о всяком сколько-нибудь значительном лице где-нибудь да указывается. Не сочинить надо исторические данные, а найти, как находим мы продукты природы. Царство культуры ничуть не меньше, чем царство природы, и задача наша разрабатывать его, как разрабатываем ископаемые». Самое заветное ощущение философа, самое его глубокое чувство и вера, что существует основная аксиома истории – ничто не пропадает, – поэтому он и призывает никогда не лениться в поиске, исследовать собственное прошлое. Предощущение Вечности через «прошлое не прошло» – камертон, по которому настраиваются многие их тем размышлений о Павла.

Следующий шаг научного интереса П.А. Флоренского – понятие духовного генотипа и законов его бытия – дальнейшая разработка в этом направлении была бы чрезвычайно важна для выяснения условий выживания, вырождения и возрождения родов и народов. Но эта задача уже для будущих поколений ученых.

Необходимо добавить, что, по мнению философа, история рода должна давать нравственные уроки и задачи. Именно поэтому в письмах из Соловецкого лагеря отец Павел настойчиво обращает внимание своих детей к их предкам и все более определенно формулирует законы бытия рода Флоренских. На Соловках средоточием всех переживаний ученого становится семья, а точнее, триединство личности, семьи и рода. Только в письмах отец может передать детям свой жизненный опыт и призвание рода. Также в письмах, как и в других своих работах, Флоренский отмечает особую связь генеалогии с вопросами познания – «история есть в глубочайшем смысле слова, познание отцов сынами и сохранение памяти о них». Противостоять хаосу можно только лишь утверждением личности,

вбирающей в себя опыт своего рода, внимающей ему, и в этом важнейшее звено – передача опыта от родителей к детям.

Итак, учение о. Павла Флоренского о Роде можно сформулировать исходя из нескольких работ, писем и высказываний мыслителя. Оно, безусловно, требует дальнейшей серьезной разработки и философского постижения. На наш взгляд, показав важность, необходимость, а главное, увлекательность изучения родовых связей, можно пробудить интерес молодого поколения к исследованию собственных семей и родов. Работы П.А. Флоренского, посвященные вопросам семьи и рода, актуальны сегодня как никогда, ведь институт семьи и брака в начале XXI века практически полностью нивелирован. Обращение к корням, внимание к мелочам, философское осмысление своего места в роду может помочь подросткам в процессе становления и осознания себя личностью, как в социальной, так и культурной среде.

Павлова Мария.